

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №132

КЕМЕРОВО 2021

29 марта 2021
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail: admin@idpluton.ru

Подписано в печать 29.03.2021 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

1. ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	3
Шибасва Н.В.	
2. СИСТЕМА ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	8
Трынкова А.О.	
3. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОЙ МОДЕЛИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ ГРУЗИИ С ЮЖНОЙ ОСЕТИЕЙ И АБХАЗИЕЙ ...	10
Гобозов В.Ф.,	
4. КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	15
Гаврилов И.В	
5. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	18
Николаева Ю.С.	
6. ОСОБЕННОСТИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ВЫТЕКАЮЩЕГО ИЗ НАРУШЕНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВ.....	23
Николаева Ю.С.	

1.

Шибаета Наталья Владиславовна
Shibaeva Natalia Vladislavovna

магистрант Тольяттинского государственного университета, институт права

УДК 347.1

ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PRACTICE OF STATE AND PUBLIC PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: Статья посвящена исследованию практики государственной и общественной защиты прав потребителей на примере деятельности Управления Роспотребнадзора по Самарской области по защите прав потребителей. Проведенный обзор государственной и общественной защиты прав потребителей позволил сделать вывод о том, что федеральные органы исполнительной власти и органы местного самоуправления осуществляют контрольно-надзорную деятельность в сфере защиты прав потребителей.

Abstract: The article is devoted to the study of the practice of state and public protection of consumer rights on the example of the activities of the Department of Rosпотребнадзор in the Samara region for the protection of consumer rights. The conducted review of the state and public protection of consumer rights made it possible to conclude that the federal executive authorities and local government bodies carry out control and supervisory activities in the field of consumer protection.

Ключевые слова: потребитель; права потребителей; публичная защита прав потребителей; государственная защита прав потребителей; общественная защита прав потребителей.

Keywords: consumer; consumer rights; public protection of consumer rights; state protection of consumer rights; public protection of consumer rights.

В главе IV Закона о защите прав потребителей закреплены основы публичной защиты нарушенных прав потребителей, которая представляет собой «правовую защиту закрепленных в законодательстве о защите прав потребителей прав неопределенного круга потребителей, т.е. всех лиц, на которых распространяются положения законодательства о защите прав потребителей» [1, с. 256].

Выделяют два вида публичной защиты прав потребителей – государственную и общественную.

Государственную защиту прав потребителей в настоящее время осуществляют Роспотребнадзор, Росстандарт и ФАС России.

Законодательно в ч. 2 ст. 40 Закона о защите прав потребителей закреплены направления осуществления Роспотребнадзором своих полномочий.

У Роспотребнадзора накоплен обширный опыт по обеспечению защиты прав потребителей финансовых услуг и их консультированию (информированию) в целях повышения правовой и финансовой грамотности как одной из форм, призванной, в том числе, минимизировать риски возможных имущественных потерь граждан.

В рамках Стратегии повышения финансовой грамотности [6] активность Роспотребнадзора сосредоточена на информировании и просвещении населения. Для ее решения предусмотрены различные инструменты, в том числе непосредственное участие специалистов территориальных органов и консультационных центров в субъектах Российской Федерации в просветительских мероприятиях для населения.

Всего по вопросам защиты прав потребителей финансовых услуг Роспотребнадзором и его подведомственными учреждениями проведено порядка 65 000 мероприятий в сфере просвещения потребителей финансовых услуг. При реализации указанного направления успешно функционируют специализированные ресурсы для потребителей финансовых услуг, прежде всего стоит отметить официальный информационный ресурс Роспотребнадзора – сайт zpp.rosпотребнадзор.ru.

В 2019 году на государственном информационном ресурсе в сфере защиты прав потребителей Роспотребнадзором было размещено 27 119 информационных материалов, в том числе по вопросам

финансовой грамотности в таких модулях, как «Информационно-аналитические материалы», «Судебная практика», «Справочник потребителя», «Новости». Кроме того, для потребителей финансовых услуг доступны материалы в подразделах «Ответы на вопросы» (12), «Видеоматериалы» (11), «Примерные формы документов» (18), «Памятки» (31), «Актуальная информация» (20) модуля «Справочник потребителя»; в модуле «Новости» (27). Всего в 2019 году государственным информационным ресурсом в сфере защиты прав потребителей воспользовалось порядка 1 млн. посетителей [2, с. 292].

С осени 2017 г. функционирует созданная в рамках Проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» круглосуточная горячая линия для потребителей финансовых услуг. В 2019 году на телефонную горячую линию для потребителей финансовых услуг поступило порядка 17 500 обращений потребителей финансовых услуг, также специалистами Роспотребнадзора проведено свыше 17 000 консультаций.

В 81 субъекте Российской Федерации территориальными органами Роспотребнадзора заключены соглашения о сотрудничестве с многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг (далее – МФЦ) в целях просвещения, информирования и консультирования потребителей. При этом в 2019 г. на площадках 4 967 МФЦ специалистами территориальных органов Роспотребнадзора было проведено свыше 24 600 консультаций, в том числе по вопросам защиты прав потребителей порядка 1 200 консультаций (или 5 % от общего количества) [2, с. 293].

Самым востребованными у потребителей являются личный прием и телефон, поскольку эти виды коммуникаций имеют свою специфику: личный контакт, возможность оперативного консультирования с изменением существа вопросов непосредственно в ходе консультации и т. п. В то время как «электронное» консультирование требует от потребителя умения внятно формулировать вопросы и, среди прочего, грамотности.

Отработка обеспечения эффективной защиты прав потребителей осуществляется в рамках работы постоянно действующего органа – Консультативного Совета по защите прав потребителей [5], которые созданы при 48 территориальных органах Роспотребнадзора в субъектах Российской Федерации.

Так, при Управлении Роспотребнадзора по Самарской области по защите прав потребителей создан Консультативный Совет по защите прав потребителей, который является постоянно действующим совещательным и координационным органом по осуществлению на территории Самарской области мероприятий по реализации, обеспечению и защите прав потребителей. В своей деятельности Консультативный совет руководствуется Конституцией РФ, законодательством о защите прав потребителей, Постановлениями Правительства Российской Федерации и Положением о консультативном совете. В состав совета входят представители Управления Роспотребнадзора по Самарской области, Управления Роскомнадзора по Самарской области, ГУВД по Самарской области, органов исполнительной власти, общественных организаций.

Специалистами Управления за 12 месяцев 2020 г. в судах в защиту прав потребителей было дано 257 заключений, из них рассмотрено судом 250 дел, из которых по 230 исковым заявлениям требования потребителей были удовлетворены. Структура заключений в защиту прав потребителей по сферам потребительского рынка: нарушения прав потребителей в сфере розничной торговли – 160 (62,26%); финансовые услуги – 15 (5,83%); туристические услуги – 13 (5,06 %); прочие виды деятельности – 13 (5,05%); бытового обслуживания населения – 12 (4,66%); ЖКХ – 10 (3,89%); медицинских услуг – 7 (2,72%); техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств – 5 (1,94 %); транспортные услуги – 6 (2,33%); долевого строительства – 4 (1,55%); услуги автостоянок – 4 (1,55%); образовательных услуг – 2 (0,77%); риэлтерская деятельность – 2 (0,77%); услуг связи – 2 (0,77%); культурно-развлекательные мероприятия – 2 (0,77%) [3].

Например, гр. Б.Ш.К. обратился в Октябрьский районный суд г. Самары с иском к ООО «АвтоТрейд» о защите своих прав как потребителя. Истец приобрел у ответчика по договору купли-продажи автомобиль марки Шкода Йети. Сразу после покупки автомобиля в нем были обнаружены недостатки, препятствующие дальнейшей его эксплуатации. Истец обратился в дилерский центр «Skoda» (ООО «Автомир Богемия»), где по результатам проведения проверки качества были выявлены недостатки товара. Поскольку недостатки автомобиля производственного характера были выявлены в течение менее 15 дней со дня его продажи, истец в тот же день направил в адрес

продавца претензию с требованием устранить имеющиеся недостатки или возместить расходы на их устранение. В устном разговоре по телефону ответчик выразил готовность урегулировать спор, однако в последующем письменно отказал в удовлетворении требований. По результатам проведения экспертизы, на которую приглашался ответчик, было установлено, что недостаток автомобиля в совокупности носит существенный характер, стоимость устранения которого практически равно стоимости автомобиля. В виду вышеуказанных обстоятельств истцом вновь была направлена письменная претензия в адрес ответчика с требованием о расторжении договора и возврате стоимости автомобиля. Ответ на которую так и не поступил. Суд с учетом заключения специалиста Управления Роспотребнадзора по Самарской области, вынес решение в пользу потребителя расторгнуть договор купли-продажи автомобиля и взыскать с ответчика в пользу истца стоимость автомобиля [3].

В другом случае, Н.Н.В. обратилась в Советский районный суд с иском к ООО «Сансэй» и ООО «Регион Туризм» о расторжении договора на реализацию туристского продукта, возврате оплаченной суммы и восстановлении нарушенных прав потребителя, а именно.

Между истцом и ООО «Сансэй» был заключен договор на реализацию туристского продукта. В соответствии с договором, по поручению истца, была забронирована туристическая путевка у туроператора ООО «Регион Туризм». Денежные средства истцом были внесены в полном объеме согласно условий договора. Однако, вышеуказанный забронированный и оплаченный тур не состоялся по причине отмены, следовательно услуга ответчиками не оказана. Истец обратилась к ответчикам с досудебной претензией о расторжении договора реализации туристского продукта и возврате оплаченной суммы в добровольном порядке. До обращения в судебные органы требования истца ответчиками так и не были исполнены.

Суд с учетом заключения специалиста Управления Роспотребнадзора по Самарской области, вынес решение в пользу потребителя расторгнуть договор на реализацию туристского продукта и взыскать с ответчиков в пользу истца денежную сумму [3].

За 12 месяцев 2020 года в суды Самарской области было подано 247 исковых заявлений в защиту прав потребителей. Из них 205 исков в защиту интересов неопределенного круга потребителей, по 184 искам требования рассмотрены и удовлетворены, остальные на рассмотрении.

Структура исковых заявлений в защиту неопределенного круга лиц: нарушения прав потребителей при дистанционном способе продажи табачной продукции – 72 (30%), из которых 61 удовлетворен, остальные на рассмотрении; нарушения прав потребителей при дистанционном способе продажи алкогольной продукции – 56 (22,6%), из которых 49 удовлетворены, остальные на рассмотрении; нарушения прав потребителей при дистанционном способе продажи бестабачной никотиносодержащей смеси - 44 исков (18%), из которых 38 удовлетворено, остальные на рассмотрении; нарушения прав потребителей при дистанционном способе продажи БАДов - 33 иска (13,3%), из которых – 25 удовлетворены, остальные на рассмотрении; рассмотрены и удовлетворены 10 (4%) исков в защиту неопределенного круга лиц о нарушении прав потребителей в сфере долевого участия в строительстве [3].

Также специалистами Управления в суды подано 42 исковых заявления в защиту конкретного потребителя. В настоящее время судами рассмотрено и удовлетворено 30 исков, остальные находятся на рассмотрении.

Структура исковых заявлений в защиту конкретного потребителя по сферам потребительского рынка: нарушения прав потребителей в сфере розничной торговли – 20 (47%), бытового обслуживания населения – 8 (19%), туристических услуг – 3 (7%), медицинских услуг – 3 (7 %); долевого строительства – 2 (4,7%), образовательных услуг -2 (4,7 %), жилищно – коммунальных услуг-1 (2%) [3].

Так, например, Управление Роспотребнадзора по Самарской области составив исковое заявление по обращению потребителя Н.А.А., обратилось к мировому судье судебного участка № 89 Автозаводского судебного района г. Тольятти Самарской области в интересах истца Н.А.А. к Частному образовательному учреждению высшего образования «Самарская гуманитарная академия» (ЧОУ ВО «СаГА»). По результатам рассмотрения документов установлено, что потребитель заключил договор об обучении, по условиям которого исполнитель (ЧОУ ВО «СаГА») осуществляет обучение в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки (специальности) «Юриспруденция» код.40.03.01, магистерская программа, по очно-заочной форме обучения в соответствии с учебным

планом, срок освоения образовательной программы 4 года 8 месяцев до 2022 г. Заказчик оплачивает указанное обучение в соответствии с (п. 4 Договора).

Стоимость услуги по договору составила 83300 рублей (аванс за семестр). Истец обязательства по договору выполнил в полной мере, однако ЧОУ ВО «СаГА» услугу, предусмотренную договором в полной мере не выполнило.

В связи с оказанием платной образовательной услуги ненадлежащего качества, не в полном объеме, а также непредставлением достоверной информации, истец обратился с требованием о возврате денежных средств. Не получив удовлетворения своего требования, по согласию сторон, потребитель в соответствии с пп. 7 п. 4 ст. 40 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» обратился в Управление Роспотребнадзора по Самарской области с просьбой обратиться в суд с заявлением в защиту его прав как потребителя.

В исковом заявлении в суд Управление просило взыскать в пользу Н.А.А. денежные средства, уплаченные по договору, взыскать неустойку, компенсацию морального вреда, а также штраф.

Суд вынес заочное решение от 06.10.2020 о взыскании с ЧОУ ВО «СаГА» в пользу потребителя денежные средства уплаченные за невыполнение услуги по договору.

В другом примере, Управление Роспотребнадзора по Самарской области составив исковое заявление по обращению потребителя М.М.А., обратилось к мировому судье судебного участка № 131 Волжского судебного района Самарской области в интересах истца М.М.А. к ООО «Омега».

По результатам рассмотрения документов установлено, что потребитель заключил договор с ООО «Омега» на оказание услуги (ремонт сотового телефона). Однако ремонт был произведен некачественно. В связи выполнением услуги ненадлежащего качества истец обратился с требованием возврата телефона и отказа от некачественного ремонта. Не получив удовлетворения своего требования, по согласию сторон, потребитель в соответствии с пп. 7 п. 4 ст. 40 Закона о защите прав потребителей обратился в Управление Роспотребнадзора по Самарской области с просьбой обратиться в суд с заявлением в защиту его прав как потребителя.

В исковом заявлении в суд Управление просило взыскать в пользу М.М.А. двукратную стоимость телефона, неустойку, компенсацию морального вреда, взыскать убытки, а также штраф. Суд вынес заочное решение от 17.07.2020 о взыскании с ООО «Омега» в пользу потребителя двукратную стоимость сотового телефона [3].

Важнейшим направлением деятельности Управления Роспотребнадзора по Самарской области остается работа с обращениями граждан. В 2020 году в Управление поступило 23838 (в 2019 - 18585) письменных обращений граждан, из которых 7608 (32%) составили обращения по вопросам защиты прав потребителей, за аналогичный период прошлого года поступило 7787 потребительских обращения (снижение на 2,4%). Основное количество жалоб приходится на сферу различных услуг, доля которых составляет 58% или 4418, за 2019 год таких обращений было 55% или 4302. Соответственно доля обращений в сфере розничной торговли 42% или 3189, за 2019 год 45% или 3485[4].

На высоком уровне продолжает оставаться количество обращений в сферах жилищно-коммунальных, бытовых услуг, услуг связи и медицинских услуг.

В числе основных же причин, послуживших для обращений граждан, остаются: предоставление услуг ненадлежащего качества, нарушение сроков исполнения услуг, продажа товаров с недостатками, а также предоставление недостоверной или не полной информации хозяйствующими субъектами о товарах (работах, услугах, в том числе их стоимости), их изготовителях (исполнителях), продавцах.

Помимо прочего, в 2020 году специалистами Управления было предоставлено в суд 257 заключений по искам в защиту прав потребителей, по 230 заключению исковые требования потребителей удовлетворены.

В 2020 году Управлением осуществлялась работа с гражданами по вопросам составления и подачи исковых заявлений в суды. В частности, подано 247 исковых заявлений в защиту прав потребителей. Из них 42 исковых заявления в защиту конкретного потребителя, 205 исков в защиту интересов неопределенного круга потребителей. По 214 искам требования рассмотрены и удовлетворены, остальные на рассмотрении.

Так, например, в Управление Роспотребнадзора по Самарской области обратился потребитель с просьбой подготовить исковое заявление в его интересах. Потребитель заключил договор по ремонту телефона. Однако ремонт был произведен некачественно. Потребитель неоднократно

обращался к исполнителю услуг с требованием провести ремонт, либо вернуть денежные средства за некачественный ремонт, но недостатки не были устранены.

Управление Роспотребнадзора по Самарской области обратилось с исковым заявлением в защиту прав конкретного потребителя к мировому судье судебного участка № 133 Волжского судебного района Самарской области в интересах заявителя к ООО «Омега». В исковом заявлении в суд Управление просило суд расторгнуть договор оказания услуг, взыскать в пользу потребителя денежные средства, уплаченные по договору, компенсацию морального вреда, а также штраф. По результатам рассмотрения искового заявления 10.03.2020 судом вынесено решение о взыскании стоимости некачественно оказанной услуги, неустойки, а также компенсации морального вреда [4].

Особая роль в защите прав потребителей принадлежит органам местного самоуправления.

Права органов местного самоуправления по защите прав потребителей установлены в статье 44 Закона о защите прав потребителей. К их числу относятся рассмотрение жалоб потребителей, консультирование их по вопросам защиты прав потребителей, право обращаться в суды в защиту прав потребителей (неопределенного круга потребителей).

В случае выявления по жалобе потребителя товаров, работ, услуг ненадлежащего качества, а также опасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды органы местного самоуправления должны известить федеральные органы исполнительной власти, которые осуществляют контроль за качеством и безопасностью товаров, работ, услуг.

В целях охраны прав, сами потребители создают различные объединения, стараясь расширить спектр способов защиты и увеличить их эффективность.

Так, на территории Самарской области зарегистрировано 32 общественные организации по защите прав потребителей, из них с 9 организациями Управлением заключены соглашения о взаимодействии, а именно: Тольяттинская общественная организация по защите прав потребителей «Щит»; Самарская Региональная общественная организация содействия защите прав потребителей и производителей Поволжский центр «Ваше право» и др.

Общественные организации по защите прав потребителей приглашаются для участия в заседаниях Консультативного совета Управления Роспотребнадзора по Самарской области. Специалисты Управления принимают участие в судебных заседаниях с заключениями по искам от неопределенного круга потребителей, направленных общественными организациями.

Таким образом, деятельность федеральных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления и общественных организаций позволяет в полной мере осуществлять контрольно-надзорную деятельность в сфере защиты прав потребителей.

Библиографический список:

1. Гафарова Г.Р. Защита прав потребителей: учебное пособие / Под ред. З.М. Фаткудинова. М.: Юстицинформ, 2018. 438 с.
2. Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2019 году: Государственный доклад. - М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2020. 376 с.
3. Итоги судебной практики Управления Роспотребнадзора по Самарской области по ЗПП за 2020 год. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://63.rospotrebnadzor.ru/directions_of_activity/protect/-/asset_publisher/0KuO/content/%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8- (дата обращения: 15.02.2021).
4. О работе с обращениями граждан по вопросам защиты прав потребителей в 2020 году [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://63.rospotrebnadzor.ru/directions_of_activity/protect/-/asset_publisher/0KuO/content/ (дата обращения: 15.02.2021).
5. Приказ Роспотребнадзора от 19.01.2006 г. № 3 «О создании Консультативного совета по защите прав потребителей» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
6. Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2017 г. № 1837-р «Об утверждении Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 37. Ст. 5543.

Трынкова Анастасия Олеговна
Trinkova Anastasia Olegovna

Магистрант Института промышленной и экологической безопасности Тольяттинского государственного университета

УДК 343.123.1

СИСТЕМА ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE SYSTEM OF BODIES OF INQUIRY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в статье охарактеризовано процессуальное положение органов дознания, рассмотрено законодательство Российской Федерации о структуре и полномочиях органов дознания.

Abstract: the article describes the procedural status of the bodies of inquiry, considers the legislation of the Russian Federation on the structure and powers of the bodies of inquiry.

Ключевые слова: органы дознания, дознаватель, процессуальные полномочия, процессуальное положение, процессуальные действия, оперативно-розыскная деятельность.

Key words: bodies of inquiry, inquirer, procedural powers, procedural status, procedural actions, operational and investigative activities.

Орган дознания – это учреждение либо должностное лицо, на которое законом возложена обязанность (предоставлено право) производить направленную на обеспечение расследования уголовно-процессуальную и иную деятельность в связи с наличием у него информации о возможном совершении преступления. Под иной деятельностью здесь понимается не уголовно-процессуальная деятельность, обусловленная оперативно-розыскными или другими административно-властными полномочиями учреждения (должностного лица) наделенного статусом органа дознания.

Органы дознания перечислены в ст. 40 УПК РФ, которую необходимо применять в системном единстве со ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». В зависимости от того, ограничена подведомственность органов дознания от определенной категории преступлений, по которым они имеют право осуществлять уголовно-процессуальную функцию, их можно разделить на органы дознания универсальной и специальной компетенции (или специализированные органы дознания).

К универсальным по праву можно отнести только органы внутренних дел (полиция) [3]. Это обусловлено их участием в расследовании основной массы преступлений:

Система органов внутренних дел Российской Федерации состоит из центрального аппарата МВД России, подчиненных ему территориальных и транспортных (линейных) главных управлений, управлений, отделов, отделений, пунктов полиции. При этом не все подразделения органов внутренних дел могут осуществлять дознание, а также выполняют функции органа дознания. В частности, штабные, тыловые, кадровые службы органов внутренних дел функции органа дознания не выполняют ни в каких случаях. Им нельзя поручить проведение проверок сообщений о преступлениях либо производство следственных действий. Таким образом, органом дознания применительно к системе МВД России считается полиция, выделенная в составе данного ведомства.

Что же касается органов дознания специальной компетенции, то вовлечение их в сферу уголовного судопроизводства обусловлено:

- во-первых, спецификой профессиональной принадлежности субъектов преступления (например, военнослужащие, сотрудники учреждений исполнения наказаний);
- во-вторых, наличием специальной подведомственной территории (например, военная часть; судно, находящееся в дальнем плавании; территория учреждения исполнения наказания);
- в-третьих, наличием специфических преступлений, посягающих на сферу деятельности, которая охраняется этими органами дознания (например, таможенная сфера) [1].

К органам дознания специальной компетенции относим (ст.40, ст.151 УПК РФ):

1. Органы Федеральной службы безопасности (ФСБ).
2. Органы Федеральной таможенной службы (ФТС).
3. Органы Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН).
4. Органы Федеральной службы судебных приставов (ФСПП).

5. Органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы (ГПН).

6. Начальники органов военной полиции, командиры воинских формирований [2].

В настоящий момент военная полиция предусмотрена законом, но фактически не создана, в частности созданы, Главное управление военной полиции Министерства обороны Российской Федерации, Региональное управление военной полиции.

Поэтому в реальной практической деятельности органом дознания по преступлениям, которые совершены данными категориями лиц, продолжают оставаться командиры воинских частей.

Их полномочия распространяется:

- на командиров частей, соединений, начальников учреждений – на дела по преступлениям, которые совершены в расположении соответственно воинской части, соединения, учреждения;

- начальников гарнизонов – на дела о преступлениях, совершенных военнослужащими, не проходящими службу в частях данного гарнизона, но совершивших преступления в его расположении.

Командир воинского формирования вправе возложить отдельные процессуальные полномочия органа дознания на подчиненных ему должностных лиц. Для этого он издает письменный приказ о назначении дознавателями наиболее подготовленных и дисциплинированных подчиненных офицеров.

Определенной особенностью деятельности военных дознавателей является то, что производство по уголовному делу в отношении офицеров поручается, как правило, дознавателю в должности и воинском звании не ниже должности и воинского звания лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления.

Таким образом, если суммировать все вышесказанное, то можно сделать вывод о том, что компетенция различных органов дознания зависит от того, ограничена ли их подведомственность определенной категорией преступлений, спецификой профессиональной принадлежности субъектов преступления или наличием специальной подведомственной территории.

Библиографический список:

1. Лодкин А.Е. Институт дознания в России: история и современность. Вологда: ООО Фирма «Леда», 2019. 143 с.

2. Кабанцов Ю.Н. Сущность и формы дознания в российском уголовном процессе / Ю.Н. Кабанцов // Общество и право. 2018. № 2 (52). С. 167-171.

3. О полиции Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ // Российская газета. 2011. № 25.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52. Ст. 4921.

Гобозов Вячеслав Федорович

старший преподаватель кафедры гражданского права Юго-Осетинского государственного университета им. А.А. Тибилова

Gobozov Vyacheslav Fedorovich

senior lecturer of the Department of civil law South Ossetian state University them. A. A. Tibilova

УДК 341

**ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОЙ МОДЕЛИ
УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ ГРУЗИИ С ЮЖНОЙ ОСЕТИЕЙ И АБХАЗИЕЙ****THE MAIN FACTORS OF INEFFECTIVENESS OF THE EUROPEAN MODEL OF
SETTLEMENT OF GEORGIA'S CONTRADICTIONS WITH SOUTH OSSETIA AND ABKHAZIA**

Аннотация: В статье анализируются причины неэффективности подходов Евросоюза к урегулированию противоречий Грузии с Южной Осетией и Абхазией. Автор анализирует вопросы, касающиеся Женевских дискуссий по безопасности и стабильности в Закавказье, программы «Вовлечение без признания» и ряда других аспектов участия Европейского Союза в урегулировании противоречий между Грузией и Южной Осетией.

Abstract: The article analyzes the reasons for the ineffectiveness of the EU's approaches to the settlement of Georgia's contradictions with South Ossetia and Abkhazia. The author analyzes issues related to the Geneva discussions on security and stability in the South Caucasus, the "Engagement without Recognition" program, and a number of other aspects of the European Union's participation in resolving the contradictions between Georgia and South Ossetia.

Ключевые слова: Южная Осетия, Абхазия, Грузия, Россия, США, Запад, Европейский Союз, «Вовлечение без признания», Женевские дискуссии, урегулирование.

Keywords: South Ossetia, Abkhazia, Georgia, Russia, the United States, the West, the European Union, "Engagement without recognition", Geneva discussions, settlement.

15 октября 2008 года стартовали Женевские дискуссии по безопасности и стабильности в Закавказье, которые со временем превратились в дипломатическую рутину. Каких-то особых прорывов на них уже никто не ждет. Перед каждым очередным раундом Женевских дискуссий сопредседатели от ООН, ЕС и ОБСЕ по плану посещают Грузию, Абхазию и Южную Осетию. Чаще всего такие «региональные туры» европейских чиновников остаются практически незамеченными, разве что удостаиваются нескольких строчек в соответствующих информационных сообщениях.

Женевские дискуссии были заложены в плане Медведева-Саркози, но после августа 2008 года ситуация в Закавказье менялась столь стремительно, что складывается впечатление, что данный формат устарел еще до того, как начал действовать. Тем не менее, ни одна из участвующих в дискуссиях сторон не готова отказаться от него, потому что это единственная площадка, где встречаются представители Грузии, РЮО и Абхазии. «Этот переговорный формат уже сам по себе является достижением... Несмотря на значительные расхождения позиций по вопросам о статусе Абхазии и Южной Осетии, участники переговоров проводят деловой и открытый обмен мнениями по сложным проблемам безопасности и вопросам восприятия угроз», – считает, в частности, финский дипломат Антти Турунен¹. И с этой позицией согласны практически все стороны, участвующие в дискуссиях.

Женевские дискуссии на сегодняшний день – это единственный официальный международный формат, в рамках которого осуществляется диалог между представителями Грузии, с одной стороны, и Южной Осетии и Абхазии, с другой. В то же время Тбилиси вместе со своими западными покровителями пытаются реализовать различные международные программы, наиболее известная из которых – «Вовлечение без признания».

Правда, КПД подобных европейских инструментов «мягкой силы» оставляет желать лучшего – не в последнюю очередь из-за изначальной ущербности подходов Запада к урегулированию отношений между Грузией, РЮО и Абхазией, а также стереотипного мышления еврочиновников.

¹ Сергей Маркедонов. Как вовлекать, не признавая? Проблемы политики ЕС в Закавказье [Электронный ресурс] – URL: <http://politcom.ru/22445.html>

Красноречивым примером тому стала серия скандалов, предшествовавшая уходу немецкого дипломата Герберта Зальбера с поста сопредседателя Женевских дискуссий от Европейского союза, которая известным российским политологом Сергеем Маркедоновым была очень метко названа «казусом Зальбера»². Расскажем о ней подробнее.

Герберт Зальбер занимал пост сопредседателя Женевских дискуссий и спецпредставителя ЕС с июля 2014 г. по август 2017 г. Стиль его деятельности на этой должности не раз вызывал недовольство официального Тбилиси.

К примеру, в феврале 2015 года спецпредставитель ЕС ухитрился стать мишенью для критики со стороны грузинских политиков и экспертов. В ходе своего визита в Сухум Зальбер обсуждал с руководством Абхазии идею открытия здесь офиса представительства Евросоюза, что вызвало возмущение в грузинских политических кругах и СМИ, которые поставили под сомнение приверженность Зальбера неукоснительному соблюдению принципов «территориальной целостности» Грузии.

Следующий скандал вокруг спецпредставителя ЕС разгорелся в 2017 году, в ходе планового посещения сопредседателями Женевских консультаций Южной Осетии. Зальбер поздравил президента РЮО Анатолия с победой на президентских выборах. Ничего «крамольного», выходящего за рамки позиции, которую занимает ЕС по отношению к Южной Осетии и Абхазии, германский дипломат при этом не сказал. Брюссель не признает независимости этих двух государств, для него с формально-юридической точки зрения существует только «территориально целостная» Грузия в границах Грузинской ССР, хотя это никогда не соответствовало действительности. Следовательно, ЕС автоматически не считает легитимными любые выборы в РЮО и Абхазии.

Поздравление Зальбера в адрес Анатолия Бибилова было политически абсолютно корректным, однако он произнес при этом слово «выборы», которое Грузия считает «запретным», когда речь идет о событиях в Южной Осетии. Ведь, по мнению Тбилиси, РЮО и Абхазия являются «оккупированными территориями», которыми правят «марионетки, поставленные Кремлем», а значит, там не может быть никаких выборов. Соответственно, грузинские политики и СМИ расценили поздравление Зальбера чуть ли не как признание европейским чиновником легитимности югоосетинских выборов.

Справедливости ради скажем, что вначале «Грузинская мечта» постаралась не заметить «прокола» Зальбера и замаять скандал. Однако ее оппоненты развязали целую кампанию против спецпредставителя ЕС. Они выдвинули широкий спектр обвинений в адрес дипломата, потребовав признать его персоной нон грата и добиться от него извинений официальному Тбилиси «за некорректные высказывания». Пришлось грузинским властям вызывать в МИД для объяснений посла Евросоюза Яноша Хермана, а затем заслушивать самого Герберта Зальбера.

Оба европейских чиновника заверили грузинских коллег, что считают нелегитимными любые избирательные кампании в Южной Осетии и в Абхазии. Впрочем, Герберт Зальбер при этом так и не принес извинений, которых от него требовали грузинские политики.

Отметим и то, что недовольство грузинских политиков и СМИ вызвали не только поздравления немецкого дипломата в адрес президента Южной Осетии, но и его слова о том, что «нужно создать обязывающий юридический документ, которым стороны возьмут на себя обязательства о неприменении силы». Это высказывание Герберта Зальбера ГИАА «Грузинформ» вообще расценило как показатель того, что «власти ведущих стран Европы, в частности - Германии и Великобритании, активизировали давно начатого секретного проекта по принуждению Грузии к признанию Абхазии и Южной Осетии отдельными от нее государствами».³ По мнению агентства, это необходимо, потому что ввести Грузию в НАТО невозможно, пока не решена проблема Южной Осетии и Абхазии. «Западу уже не выгодно признавать территориальную целостность Грузии – т.е. считать Абхазию и Южную Осетию, где стоят российские военные базы, территорией Грузии, ведь демаркация грузино-российской границы на абхазском и югоосетинском участке невозможна по известным причинам. А еще потому, что 5-ый параграф Устава НАТО запрещает принимать в

² Сергей Маркедонов. Как вовлекать, не признавая? Проблемы политики ЕС в Закавказье [Электронный ресурс] – URL: <http://politcom.ru/22445.html>

³ Запад принуждает Тбилиси побыстрее признать Абхазию и ЮО, чтобы принять Грузию в НАТО - Грузинформ [Электронный ресурс] // Грузинское информационно-аналитическое агентство «ГРУЗИНФОРМ» – URL: <http://ru.saqinform.ge/news/31953/zapad-prinuZdaet-tbilisi-pobistree-priznati-abKaziU-i-Uo-Ctobi-prinAti-gruziU-v-nato---gruzinform-.html>

Североатлантический альянс государства с нерешенными внутренними территориальными проблемами. Вот почему необходимо заставить Грузию отказаться от притязаний на Абхазию и Южную Осетию, которые в НАТО не хотят, соблазнив тбилисское руководство быстрым и легким приемом Грузии в НАТО... Что касается приема в НАТО «наконец-то определившейся» со своими границами и территориальными проблемами Грузии, тут может быть принято «оригинальное» решение - путём частичного присоединения Грузии к соседней стране – члену НАТО - к «братской» Турции, если на то будет добро России – гаранта по Карскому договору», – рисуют апокалиптическую для Грузии картинку журналисты «Грузинформа»⁴.

Вряд ли Герберт Зальбер предполагал, что именно таким образом можно будет истолковывать его довольно безобидные слова. Ибо основные причины, лежащие в основе «казуса Зальбера», не в «неблагонадежности» опытного германского дипломата и не в «секретных планах» Запада по расчленению Грузии, а также не в , а в том, что политика Запада, касающаяся урегулирования отношений Грузии с Южной Осетией и Абхазией, априори была обречена на неудачу.

Это справедливо в том числе и в отношении программы «Вовлечение без признания», которую Европейский союз пытается проводить по отношению к Абхазии и Южной Осетии с конца 2009 года. Ее реализация, по мысли инициаторов, должна в перспективе привести к урегулированию конфликтов и снятию барьеров между грузинским, абхазским и югоосетинским обществом. При этом, действуя по шаблону, европейские чиновники пытаются «вовлекать, не признавая» представителей неправительственных организаций. На семинары, конференции, тренинги и т.п., которые проводятся в различных европейских и неевропейских странах, приглашают журналистов, общественников, политиков, представляющих враждебные друг другу стороны.

По большому счету, никакой новизны в этой самой «новой» политике «вовлечения без признания», кроме ее названия, нет. Различные европейские структуры и ранее активно осуществляли т.н. «общественные проекты», которые якобы должны были служить установлению связей и взаимодействию конкретных людей. Это, по мнению инициаторов, будет способствовать восстановлению доверия между конфликтующими сторонами уже на уровне гражданского общества.

В свою очередь, «представители третьего сектора» сторон конфликта были не прочь путешествовать по миру за чужой счет, участвуя в подобных мероприятиях, что никак не способствовало реализации идеи «реинтеграции» в европейском представлении. Потому что югоосетинские и абхазские правозащитники, журналисты, политологи, участвующие в европроектах, могут находиться в оппозиции к властям по многим вопросам, но не намерены поступаться отвоёванной свободой.

В отношении независимости своих государств от Грузии в Южной Осетии и Абхазии существует абсолютный консенсус между властями и оппозицией. А значит, даже в случае выхода этих самых «альтернативных лидеров» на первые роли ожидать кардинальных изменений в позициях Цхинвала и Сухума более чем наивно. Впрочем, это неоднократно уже подтверждалось на опыте. И в Абхазии, и в Южной Осетии в результате выборов периодически происходит смена власти, многие «общественники», участвовавшие в европейских «посиделках», оказываются в госструктурах, однако курс на развитие собственного государства в обеих республиках остается неизменным.

Смешно рассчитывать на успех своей политики только путем «вовлечения» общественников – без диалога с властными элитами Абхазии и Южной Осетии, без выстраивания доверия с представителями этих республик. Можно не признавать Абхазию и РЮО формально, но нереально решать пусть даже тактические вопросы без хотя бы минимума понимания со стороны руководства этих стран. Но начиная такой разговор с произнесения «заклинаний» о территориальной целостности Грузии, вряд ли можно добиться понимания у Цхинвала и Сухума.

«У ЕС должны быть самостоятельные подходы к двум республикам. Существует естественное желание Тбилиси, чтобы Европа была противовесом для Москвы, которая не воспринимает концепцию о территориальной целостности Грузии и противостоит ее евроатлантическим устремлениям. Однако Евросоюзу необходимо в плане посредничества и взаимодействия с абхазами и осетинами отойти от той позиции, когда он фактически начинает каждую дискуссию или заявление с поддержки грузинской позиции», – таково мнение профессора городского университета Дублина,

⁴ Запад принуждает Тбилиси побыстрее признать Абхазию и ЮО, чтобы принять Грузию в НАТО - Грузинформ [Электронный ресурс] // Грузинское информационно-аналитическое агентство «ГРУЗИНФОРМ» – URL: <http://ru.saqinform.ge/news/31953/zapad-prinuZdaet-tbilisi-pobistree-priznati-abKaziU-i-Uo-Ctobi-prinAti-gruziU-v-nato---gruzinform-.html>

эксперта по постсоветским конфликтам Доннаки О'Бакхоина⁵.

Опытный политик, реалист Герберт Зальбер понял это гораздо лучше «грузинских мечтателей», давно уже запутавшихся в своих иллюзиях. Именно поэтому он и начал свой диалог с президентом РЮО Анатолием Бибиловым с поздравления. По сути своей, грузинские власти должны были быть еще и благодарны ему, а не подвергать его критике. Ибо стиль Зальбера – отнюдь не свидетельство отхода от политики «вовлечения без признания», а совсем наоборот – попытка сделать эту модель более жизнеспособной, эффективной именно в плане реализации данного курса ЕС.

Впрочем, все подобные «тактические новинки» не способны всерьез повлиять на ситуацию. Потому что в основу политики «вовлечения без признания» изначально была положена глубоко ошибочная концепция о неорганичности, чуть ли не «случайности», конфликтов между Тбилиси, с одной стороны, и Цхинвалом и Сухумом, с другой. Европейские чиновники упрямо считают, что все это – не более чем результат «агрессии России против Грузии», направленной на то, чтобы вынудить ее оставаться в зоне влияния и управления Москвы. Следовательно, по их глубокому убеждению, достаточно просто обрисовать «сепаратистам» в нужном свете перспективы европейского выбора, сделанного Тбилиси, и тогда Южная Осетия и Абхазия сами захотят вернуться в Грузию.

«Сепаратисты», в свою очередь, давно уже оставили надежды развеять эти заблуждения европейских посредников. Они только вежливо в очередной раз выслушивают их, но не более... Цхинвал и Сухум про свои взаимоотношения с Тбилиси все прекрасно знают сами, без разъяснений европейских чиновников. Они глубоко благодарны России, которая помогала обрести им независимость. Но не Москва виновата в их «разводе» с Грузией. Вырваться из объятий грузинского национализма Южная Осетия и Абхазия страстно мечтали всегда, а потому для них ни о каком возврате к прошлому не может быть и речи.

Это, безусловно, не означает, что на Западе не идет работа над разработкой новых подходов в данном вопросе. И приведенное выше высказывание эксперта по постсоветским конфликтам Доннаки О'Бакхоина достаточно показательно в этом плане. Так же как и слова бывшего генсека НАТО Андерса Фогга Расмуссена, посоветовавшего властям Грузии вступить в НАТО «без Абхазии и Южной Осетии». «Я считаю, что вы должны начать дискуссии в связи с тем, будет ли для вас приемлемо стать членом НАТО без Абхазии и Южной Осетии», – заявил Расмуссен на международной конференции «Евроатлантического партнерства» в Тбилиси. Он при этом подчеркнул, что «отделению Абхазии с Южной Осетией способствовала дискриминационная политика Грузии в этих регионах, и теперь с реалиями надо считаться»⁶.

В Грузии, естественно, поспешил по-своему интерпретировать эти слова. Официальный Тбилиси поспешил объявить, что речь идет не о нарушении «территориальной целостности» страны, а о том, что Тбилиси могут принять в НАТО, несмотря на неурегулированные отношения с Цхинвалом и Сухумом. Однако не меньше оснований утверждать, что «схема Расмуссена» – это сигнал, говорящий о том, что притязания Грузии на Южную Осетию и Абхазию находят все меньше поддержки на Западе. «По всем признакам, ситуация пусть медленно, с зигзагами, но движется в сторону официального международного признания легитимности суверенитета Южной Осетии и Абхазии», – считает политолог Алексей Чимчкин⁷. Так что, не исключено, что при определенных условиях приведенный выше сценарий «Грузинформа» в отношении Грузии может стать реальностью в обозримом будущем.

На сегодняшний день же вряд ли пока стоит ожидать каких-то существенных корректив и, соответственно, каких-то реальных результатов от европейской политики «вовлечения без признания». Как показала реакция на стиль деятельности Зальбера, у Брюсселя не хватит политической воли не только для кардинального изменения, с учетом сложившихся реалий, своих подходов к вопросу урегулирования отношений между Тбилиси, Цхинвалом и Сухумом, но и для внесения хотя бы косметических поправок в существующую модель. Даже несмотря на ее явную неэффективность. А значит, КПД европейской политики «вовлечения без признания» будет по-прежнему стремиться к нулю.

⁵ Доннака О' Бакхоин об Абхазии и Южной Осетии: и все-таки они существуют [Электронный ресурс] – URL: <https://caucasustimes.com/ru/donnaka-o-bakhoin-ob-abhazii-i-juzhnoj/>

⁶ «В НАТО без Абхазии и Южной Осетии»: что предложил бывший генсек Грузии. [Электронный ресурс] – URL: <https://news.rambler.ru>

⁷ Чимчкин Алексей. Абхазия и Южная Осетия. На пути к признанию? [Электронный ресурс] // Военное обозрение (сетевое издание) – URL: <https://topwar.ru/164383-abhazija-i-juzhnaja-osetija-na-puti-k-priznaniju.html>

Библиографический список:

1. «В НАТО без Абхазии и Южной Осетии»: что предложил бывший генсек Грузии. [Электронный ресурс] – URL: https://news.rambler.ru/army/42806031/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=corylink (дата обращения: 15.12.2019).
2. Грузия после выборов и перспективы российско-грузинских отношений [Электронный ресурс] // Медиа-центр «Ир» – URL: <http://mc-ir.ru/gruziya-posle-vy-borov-i-perspektivy-ro/> (дата обращения - 19.02.2014).
3. Гобозов Вячеслав. Надо ли Южной Осетии бояться российско-грузинской «оттепели»? Мифические угрозы и реальные вызовы [Электронный ресурс] // Медиа-центр «Ир» – URL: <http://mc-ir.ru/nado-li-yuzhnoj-osetii-boyat-sya-rossijsk/> (дата обращения: 10.05.2018).
4. Доннака О' Бакхоин об Абхазии и Южной Осетии: и все-таки они существуют [Электронный ресурс] – URL: <https://caucasustimes.com/ru/donnaka-o-bakhoin-ob-abhazii-i-juzhnoj/>
5. Запад принуждает Тбилиси побыстрее признать Абхазию и ЮО, чтобы принять Грузию в НАТО - Грузинформ [Электронный ресурс] // Грузинское информационно-аналитическое агентство «ГРУЗИНФОРМ» – URL: <http://ru.saqinform.ge/news/31953/zapad-prinuZdaet-tbilisi-pobistree-priznati-abKaziU-i-Uo-Stobi-prinAti-gruziU-v-nato---gruzinform-.html> (дата обращения: 12.02.2018).
6. Маркедонов С. СНГ-2: Непризнанные государства на постсоветском пространстве: к определению природы феномена // Гуманитарная мысль Юга России. – 2012. - №1. - с 118-126.
7. Маркедонов Сергей. Как вовлекать, не признавая? Проблемы политики ЕС в Закавказье [Электронный ресурс] – URL: <http://politcom.ru/22445.html> (дата обращения: 15.02.2019).
8. Международный аналитический журнал «Республика Южная Осетия», №1 за 2016 г.
9. Международный аналитический журнал «Республика Южная Осетия», №№ 1 и 2 за 2017 г.
10. Международный аналитический журнал «Алания», №1 за 2019 г.
11. Международный аналитический журнал «Алания», №2 за 2020 г.
12. Чичкин Алексей. Абхазия и Южная Осетия. На пути к признанию? [Электронный ресурс] // Военное обозрение» (сетевое издание) – URL: <https://topwar.ru/164383-abhazija-i-juzhnaja-osecija-na-puti-k-priznaniju.html> (дата обращения: 15.12.2019).

Гаврилов Илья Викторович
Gavrilov Ilya Viktorovich

студент тольяттинского государственного университета институт финансов, экономики и
управления

УДК 343.352

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

CORRUPTION IN PUBLIC ADMINISTRATION

Аннотация: по утверждению автора статьи, предупреждать и пресекать коррупцию, в том числе и в сфере государственного управления, невозможно, если не будет использован системный подход. Положительным результатом в данном направлении может стать участие разных институтов российского гражданского общества в проводимых антикоррупционных мероприятиях. Высказанное предложение позволило автору предложить на нормативном уровне закрепить разные формы взаимодействия органов, цель которых противодействовать коррупции, с институтами гражданского общества.

Abstract: According to the author of the article, it is impossible to prevent and prevent corruption, including in the field of public administration, if a systematic approach is not used. A positive result in this direction can be the participation of various institutions of Russian civil society in the ongoing anti-corruption activities. This proposal allowed the author to propose at the regulatory level to fix different forms of interaction between the bodies whose purpose is to counteract corruption with civil society institutions.

Ключевые слова: антикоррупционная работа, государственное управление, общество, коррупция, недоверие, причины, предложения.

Keywords: anti-corruption work, public administration, society, corruption, distrust, reasons, proposals.

В настоящее время, в числе огромного количества проблем, переживаемых нашей страной, одной из главных является коррупция, которая может быть представлена «паразитом», имеющим множество форм и обличий, заразившим, практически, все сферы жизнедеятельности общества – государственное управление не является исключением. По справедливому замечанию российского президента В.В. Путина: «Больших изменений к лучшему мы пока не видим. Связано это, конечно, и с коррупцией на всевозможных уровнях, с низкой организацией этой работы и отсутствием должного контроля в этой сфере...»¹.

Тема коррупции волнует многих исследователей. Она становилась объектом изучения многих авторов, в числе которых, В.А. Васенин, С.А. Воронцов, С.Г. Зырянов, Е.К. Кузовлева, П.Ю. Кузнецова, Д.А. Мельцова, Т.Н. Михеева, Э.А. Прохоров, А.В. Понделков, А.Ю. Рыманов, Е.А. Свиных, Н.М. Тюкалова, Д.П. Феклистова, О.Н. Ходасевич, Е.Ю. Шаламова, А.В. Шевцов, С. М. Яруллин и др. Высоко оценивая значимость имеющихся в науке исследований, в контексте затронутой тематики, нельзя не отметить, что многие вопросы до настоящего времени продолжают оставаться не решенными, затрудняющими борьбу с таким негативным явлением, как коррупция.

Коррупция в сфере государственного управления не только угроза верховенству закона, но и демократическим свободам и правам человека, а также социальной справедливости. Она подменяет публичные правовые действия и решения коррупционными отношениями, основу которых составляет преобладание частных интересов над общественными.

Коррупция затрудняет развитие государства и общества. Борьба с ней должна проводиться по всем направлениям: от совершенствования законодательства до воспитания в российских гражданах нетерпимости к любым, в том числе бытовым, проявлениям данного социального зла.

Бесспорно, искоренить коррупцию возможно только в идеалистическом обществе, но предупреждать ее не только можно, но и нужно, а для этого необходимо оперировать терминологическим аппаратом и знать причины этого негативного явления.

Коррупция, являясь негативным феноменом, имеет множество определений, как в правовых

¹ Пресс-конференция Президента РФ В.В. Путина // Информационное агентство РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/14/12/2017/5a3242139a7947315fd166b1> (дата обращения: 20.03.2021).

документах, так и юридической науке. В представленной статье мы не будем затрагивать весь терминологический аппарат, а под коррупцией предлагаем понимать сложное, многоаспектное понятие, вобравшее в себя противоправные формы человеческого поведения: дача или получение взятки, коммерческий подкуп, использование (злоупотребление) должностного положения вопреки законным интересам общества и государства, с целью получить для себя (для третьих лиц) выгоды как имущественного, так и материального характера.

Коррупция в государственном управлении является наиболее критикуемым общественным явлением. Критика общества возникла не случайно, почти ежедневно на страницах публицистической литературы поясняются новости о коррумпированности чиновников.

Исследователи, работающие над обозначенной проблемой, в числе причин проявления коррупции, в сфере государственного управления, указывают на неэффективность кадрового отбора, не качественную проверку моральных качеств и принципов кандидатов, занимающих государственные должности, низкий уровень служебной дисциплины и др. Не меньший соблазн создает отсутствие руководящего контроля за деятельностью лиц, находящихся в подчинении². Обращаем внимание на то обстоятельство, что нами не указывается в числе причин коррупции низкая оплата труда сотрудников государственного управления, поскольку не так давно денежное содержание лиц, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы было повышено на 3%³. Данная мера направлена, в числе прочего, на снижение коррупционной деятельности в сфере государственного управления.

Несмотря на причины, которые оказывают негативное воздействие на уровень и масштаб коррупции в государственном управлении, согласимся с М.Ю. Аграфоновым и А.А. Тирских, что все факторы нужно рассматривать индивидуально, применительно к каждой отдельной личности. Не нужно игнорировать наличие правового нигилизма и факт весьма низкого уровня доверия общества к государственному управлению, а также имеющие место провокационные отношения со стороны граждан, готовых давать взятки⁴.

Коррупцию, поразившую практически все сферы деятельности, в числе которых и государственное управление, следует относить к системной проблеме, требующей если не экстренного решения, то хотя бы минимизирования. Если данную проблему не решать, то нет смысла в рассуждениях о последующем развитии всего общества, всей страны. Борьба с коррупцией нужно комплексно, уделяя внимание этой проблеме, не только на федеральном и региональном уровнях, но и на местах, привлекая к ней общественность⁵. Важным направлением в борьбе с этим негативным явлением, которое следует совершенствовать, считаем антикоррупционное образование. Антикоррупционное мировоззрение нужно развивать, начиная с учебной скамьи. Только уровень самосознания и правовой культуры позволит будущим и действующим государственным служащим «убережся» от соблазнов взяток, подкупов и других преступлений коррупционной направленности.

Нельзя отрицать, что антикоррупционная работа в нашей стране проводится повсеместно с постоянным совершенствованием, однако останавливаться в данном направлении нельзя. С целью минимизировать проявления коррупции в государственном управлении нужно уделять внимание мерам предупредительного и воспитательного характера, сотрудничеству со средствами массовой информации.

Решение исследуемой проблемы видится в следующем:

- необходимо повышать профессиональные и личные качества служащих государственного управления, уделяя особое внимание антикоррупционному мировоззрению;
- формированию положительного имиджа госслужащих будет способствовать работа со СМИ в части широкого освещения положительных результатов в их деятельности.

² Адамова Т.И. Формы проявления коррупции в современном российском обществе // Отечественная юриспруденция. 2016. №3 (5). С. 13.

³ Путин подписал указ об индексации окладов госслужащих на 3% с 1 октября 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/8955411> (дата обращения: 20.03.2021).

⁴ Аграфонов М.Ю. Профилактика коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, с целью недопущения расторжения служебных отношений по основанию «утрата доверия» /М.Ю. Аграфонов, А.А. Тирских // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции: материалы Всероссийского круглого стола (г. Казань, 9 декабря 2016 г.). – Казань: КЮИ МВД России, 2017. – С. 77-78.

⁵ Сидоров Б. В. Системный подход к решению проблем противодействия коррупции // ВЭПС. - 2017.- №1. – С. 109.

Эффективно предупреждать и пресекать коррупцию, в том числе и в сфере государственного управления, невозможно, если не будет использован системный подход. Положительным результатом в данном направлении может стать участие разных институтов российского гражданского общества в проводимых антикоррупционных мероприятиях. Данный факт свидетельствует о потребности на нормативном уровне закрепить разные формы взаимодействия органов, цель которых противодействовать коррупции, с институтами гражданского общества. Данная деятельность, бесспорно, должна стимулироваться, к примеру, выплатами единовременного денежного вознаграждения, поощрениями нематериального характера.

Библиографический список:

1. Адамова Т.И. Формы проявления коррупции в современном российском обществе // Отечественная юриспруденция. 2016. №3 (5). С. 13.
2. Аграфонов М.Ю. Профилактика коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, с целью недопущения расторжения служебных отношений по основанию «утрата доверия» /М.Ю. Аграфонов, А.А. Тирских // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции: материалы Всероссийского круглого стола (г. Казань, 9 декабря 2016 г.). – Казань: КЮИ МВД России, 2017. – С. 77-78.
3. Пресс-конференция Президента РФ В.В. Путина // Информационное агентство РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/14/12/2017/5a3242139a7947315fd166b1> (дата обращения: 20.03.2021).
4. Путин подписал указ об индексации окладов госслужащих на 3% с 1 октября 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/8955411> (дата обращения: 20.03.2021).
5. Сидоров Б. В. Системный подход к решению проблем противодействия коррупции // ВЭПС. - 2017.- №1. – С. 109.

Николаева Юлия Сергеевна
Nikolaeva Yulia Sergeevna

Кафедра гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г. Челябинск, Российская Федерация

УДК 347

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE FOR MORAL HARM COMPENSATION IN RUSSIAN CIVIL LAW

Аннотация. В статье рассмотрена история развития института компенсации морального вреда в российском гражданском праве. В статье проанализирована история развития института компенсации морального вреда в российском гражданском праве начиная с 9-10 века и до настоящего времени.

Annotation. The article examines the history of the development of the institution of compensation for moral harm in Russian civil law. The article analyzes the history of the development of the institution of compensation for moral harm in Russian civil law from the 9-10th century to the present.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация.

Key words: moral damage, compensation.

Общеизвестным фактом является то обстоятельство, что государство и право всегда были теснейшим образом взаимосвязаны друг с другом. Именно поэтому их развитие происходило параллельно. В процессе своего существования все государства издавали законы, целью которых было, прежде всего, защита своей целостности и правопорядка. Принятие правовых актов создавало благоприятную почву для образования и развития различных правовых институтов, регулирующие самые важные общественно-социальные отношения. В случае их нарушения, наступали конкретно-определённые правовые последствия, а также происходила разбалансировка нормальной жизнедеятельности всего общества. Таким образом, защита и восстановление нарушенных законных прав и интересов являлось, как впрочем, и сейчас, главной задачей любой правовой системы [13, с. 423].

В процессе изучения данной проблемы, анализируя соответствующие научно-литературные источники, было определено, что полноценное исследование любого правового института просто невозможно без обращения к его историческому становлению. В связи с чем, применение ретроспективного метода исследования - есть незаменимая часть изучения конкретно-определённого правового института. Не представляется возможным понять современное состояние какого-либо правового института, не выяснив пути, который привел его именно к действующему состоянию. Сказанное подтверждает необходимость обращения к историческому анализу главных этапов развития и формирования института возмещения морального вреда в нашей стране.

На территории российского государства институт компенсации морального вреда известен давно и имеет в своем развитии глубокие историко-правовые корни.

И.А. Покровский, исследуя историю римского права, приходит к выводу, что внимание нематериальным благам уделялось еще в Древнем Риме. Законы XII таблиц выделяли следующие причины личного оскорбления: в результате тяжкого телесного повреждения, членовредительства и при любом личном оскорблении. Суд изначально за обиду человеку мог назначить конкретное вознаграждение, которое было определено нормами римского права. Отсюда автор приходит к выводу, что именно в римском праве зародилась идея о возмещении морального вреда. Обиды, увечье, убийства с давних пор предоставляли право на денежное вознаграждение за моральный вред потерпевшему. Со стороны государства получение такого вознаграждения приветствовалось, поскольку оно вытесняло собой обычай личной расправы с обидчиком со стороны родственников потерпевшего или его самого [15, с. 209].

Наличие договорных отношений было необходимо для государства, потому как это приводило и к постепенному уменьшению политического воздействия Византии на Русь, что

укрепляло стабильность. С юридической точки зрения возникновение договорных отношений способствовало появлению первых законодательных (правовых) источников, которые впоследствии стали памятниками отечественного права [10, с. 129].

В настоящее время известно, что основы анализируемого института были заложены и в Древней Руси. Так, в частности, в договорах, заключаемых между греками и князем Олегом в 911 года, а также между греками и князем Игорем в 945 году уже были включены нормы, которые определяли наказания за преступления, касающиеся материальных выплат [9, с. 21]. В одной из статей договора 911 года, к примеру, была установлена ответственность за убийство. В том случае, если убийца совершал побег, предусматривалось, при наличии у него какого-либо имущества, обращения его в пользу родственников убитого лица. Как отмечает С.В. Тычинина, в данном договоре закреплялось, во-первых, денежное взыскание за имущественные преступления, а, во-вторых, законодателем закреплялась взыскание за причинение телесных повреждений [12, с. 59]. Таким образом, вышеуказанные договоры, по праву, можно назвать родоначальниками или прообразами современного института компенсации морального вреда.

Следующим шагом в развитии института морального вреда в российском праве, как отмечает С.А. Хуснутдинова, является принятие Русской правды — первого кодифицированного акта. Русская правда предусматривала в своих положениях ряд правовых норм, которые закрепляли защиту жизни человека, его чести, здоровья и имущественной сферы [17, с. 793].

Как отмечает С.М. Воробьев, Русскую Правду можно по праву назвать одним из самых первых законодательных актов древнерусского государства, который закрепил в своих положениях нормы о защите нематериальных благ потерпевшего. В целом на протяжении нескольких веков Русская Правда определяла общие принципы древнерусского судебного процесса. По мнению С.М. Воробьева, если рассматривать положения Русской Правды, применительно к вопросу о компенсации морального вреда, то можно сделать вывод, что уже в этом древнерусском акте институт морального вреда рассматривался как особый правовой институт, который, в большинстве случаев, сочетался с выплатой виры (или, взыскание денежного возмещения) или продажи (другими словами, штраф). Таким образом, автор приходит к выводу, что институт морального вреда в анализируемый исторический период являлся не просто самостоятельным правовым институтом, а представлял собой своеобразное средство восстановления справедливости [10, с. 149].

Не менее важным по своей значимости следует считать положения Судебника 1497 года, который в своих статьях имел положения о различных видах возмещения вреда потерпевшему человеку. Большинство статей этого Судебника содержат различные наказания по степени тяжести. Наказания, используемые церковью, носили имущественный характер, а наказания, назначаемые князем, связаны с применением казни и, по-видимому, были публичны.

В данном нормативном акте содержались вопросы, связанные с запретом выдавать человеку, подавшему иск, преступника (вора, разбойника или какого-либо другого человека, виновного в преступлении), если он не в состоянии был вознаградить его. Таким образом, если у человека не было возможности наградить истца, он подвергался казни. Отличительной особенностью этого правового акта является наличие в нем множества статей, направленных против преступлений, посягающих на нравственность.

В Судебнике Ивана IV (который, как известно, был принят в 1550 году) имеется правовая норма о том, что за совершение убийства может быть предъявлен гражданский иск. Институт морального вреда упоминался в Соборном уложении 1649 г., где регламентировалось, сколько полагается за «бесчестье» людям разного звания, сельским и городским жителям, духовным и служилым лицам. При этом следует отметить, что занимаемое лицом социальное положение в обществе влияло на размер компенсации за причинение потерпевшему телесных повреждений.

В целом институт возмещения морального вреда на ранних этапах развития Древней Руси имел достаточно самобытный характер, допускавший применение своих правовых способов его восполнения, таких как вира, урок, поток и разграбление.

Что касается дальнейшего развития института компенсации морального вреда, то следует отметить, что уже в 30-е гг. XIX века в законодательстве различались обязательства из договора и обязательства из причинения вреда. Для наступления обязательств из причинения вреда необходимо было наличие вины со стороны правонарушителя, при этом фактически был исключен моральный вред [9, с. 23].

Следует сказать, что в цивилистике России достаточно долго, вплоть до начала XX в.,

господствовало мнение, что возмещение морального вреда не может входить в задачи гражданского права. Причины, по мнению И.А. Покровского, заключались в следующем:

- во-первых, этот вред не может быть оценен в деньгах,
- во-вторых, если бы даже подобная денежная оценка была каким-нибудь образом возможной,

то представляется, что она была бы нежелательной, поскольку, по справедливому замечанию И.А. Покровского, унижала бы духовные блага, которые граждане, как правило, желают охранить и повысить [14, с. 3].

Однако существовало и другое мнение, согласно которому гражданское право просто обязано «взять под свою защиту» нарушаемые нематериальные права и блага. Раньше всего это мнение зародилось в практике английских и французских судов. Например, в законодательстве США и Германии вопросы компенсации морального вреда к этому времени были урегулированы весьма детально, что не могло не влиять на мнение ученых-цивилистов и в России.

Тенденция к формированию института защиты нематериальных благ вслед за другими странами нашла отражение в проектах законодательства в России. Так, в 1905 г. был разработан проект нового Гражданского уложения, устанавливавший возмещение нематериального вреда при некоторых определенных деликтах. К сожалению, данный проект так и остался на бумаге и действовал закон 1851 г., который практически отвергал данный институт.

После Великой октябрьской социалистической революции 1917 года вновь было изменено представление об институте морального вреда, однако не изменился результат, направленный на его возмещение. В это время гражданское законодательство не рассматривало понятие морального вреда и не допускало его компенсации. После принятия ГК РСФСР 1922 года [7] среди юристов начали возникать споры, касающиеся допустимости компенсации морального вреда. Одни исследователи (например, А.Т. Табунщиков) категорически отвергали саму возможность компенсации морального вреда, считая его чуждым социалистическому правосознанию [16, с. 4]. Другие авторы придерживались мнения, что и ст. 403 ГК РСФСР 1922 года и ст. 44 УК РСФСР 1926 года [8], являлись основанием для возмещения не только материального вреда, но также, помимо него, и вреда морального.

В ГК РСФСР 1964 г. Законодатель регулировал различные отношения, в том числе, имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения с целью создания материально-технической базы коммунизма и все более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей граждан. Это вызвало новую волну споров между учеными и практиками о возможности материального возмещения за причиненный человеку моральный вред. Получается, что возникала необходимость закрепления института денежной компенсации неимущественного вреда в связи с тем, что ГК РСФСР 1964 стал охватывать и личные неимущественные отношения. В большинстве случаев все аргументы в пользу этого института основывались на практике других государств, где этот институт был развит и активно работал [9, с. 23].

Так, историко-хронологический анализ становления института возмещения морального вреда показал, что отечественное гражданское законодательство дореволюционного периода не содержало специальных норм, которые регламентировали бы возможность возмещения морального вреда. При этом существовала возможность возмещения за личное оскорбление, которая могла быть взыскана в порядке гражданского судопроизводства только в том случае, когда она непосредственным образом отражалась на имущественных интересах потерпевшего [11, с. 6]. Некий аналог исследуемого института содержался в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве дореволюционной России.

После революции 1917 г. взгляды российского общества значительно изменились, хотя это и не изменило отрицательного отношения к возмещению в денежной форме морального вреда. Преобладающим оказалось мнение о недопустимости такого возмещения, в связи с чем, и гражданское законодательство послереволюционной России до 1990 г. не предусматривало ни самого понятия морального вреда, ни возможности его компенсации. Что касается судебной практики, то иски о возмещения морального вреда подавались в суд, но такие случаи были крайне редкими. Суды были единогласны и стабильны при принятии решений по таким искам, всем без исключения отказывалось в возмещения морального вреда в денежной форме.

Впервые в СССР законодательное упоминание о праве гражданина на возмещение морального вреда появилось в ст. 39 Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» [6], согласно которой причиненный гражданину вред в результате распространения средством массовой

информации не соответствующих действительности сведений, которые порочили честь и достоинство гражданина либо причиняли ему какой-либо другой неимущественный ущерб, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами. Согласно рассматриваемой норме моральный вред подлежал возмещению в денежной форме в размере, который определялся судом. Особенностью данной нормы являлось то, что, закрепляя право гражданина на возмещение причиненного ему морального вреда, определения данного вреда она не содержала.

Существенный шаг вперед в законодательном закреплении определения возмещения морального вреда был сделан принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 31 мая 1991 г., где моральный вред был определен как «физические или нравственные страдания» [5]. Далее, отечественные законодатели пошли по пути внесения норм о возмещении морального вреда в отдельные законодательные акты: ФЗ «Об охране окружающей природной среды» [1], Закон РФ «О средствах массовой информации» [2], Закон РФ «О защите прав потребителей» [3] и другие.

Таким образом, непосредственное обращение к текстам законов и подзаконных актов рассматриваемого исторического периода подтверждает тот факт, что в тот период у законодателя отсутствует единый подхода как к материально-правовому определению морального вреда, так и к тому, подлежит ли данный вред возмещения или возмещению.

В целом, рассмотренная законодательная ситуация вызывала сомнения в возможности применения системы генерального деликта к возмещению морального вреда, а столь значительное число нормативных актов, регулирующих отношения в этой области наряду с регулированием разнохарактерных видов общественных отношений, порождало дополнительные сложности в правоприменительной практике, усугублявшиеся разными сроками принятия и введения в действие указанных нормативных актов. В связи с принятием и введением в действие в 1995 - 1996 гг. частей I и II ГК РФ эти сомнения и сложности в некоторой степени были устранены.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что, несмотря на все предпосылки к закреплению института морального вреда в российском праве, до начала 1990-х гг. он так и не получил необходимого юридического закрепления в законодательстве. Статья 39 закона СССР «О печати и средствах массовой информации» [4] устанавливала право на возмещение морального вреда, но смысл данного понятия не раскрывала. Указанная законодательная норма предусматривала, что моральный вред, который был причинен тому или иному лицу в результате распространения сведений средствами массовой информации, которые не соответствовали действительности, а также порочили достоинство человека и его честь либо, причиняли ему какой-то другой ущерб неимущественного характера, возмещается по решению суда виновными гражданами, должностными лицами или самими средствами массовой информации. Лишь статья 131 принятых 31.05.1991 года Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, определяя моральный вред в качестве «физических или нравственных страданий», положила начало становлению современного института морального вреда в России.

Таким образом, подводя итоги можно отметить, что история развития института компенсации морального вреда в России уходит в далекое прошлое. Эволюция этого правового института связана с различными периодами развития нашего государства и права. При этом необходимо заметить, что институт компенсации морального вреда существенно отличался по своему содержанию и применению от его состояния и целенаправленности в современном обществе. Пробразами возмещения морального вреда, причиняемого потерпевшим от преступлений, были различного рода наказания гражданского и уголовного характера, такие как частная (кровная) месть, вира, выкуп, головничество, поток, разграбление.

В одни периоды государство способствовало развитию института морального вреда, в другие даже отвергало его существование. В конечном итоге Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик закрепили в ст. 131 понятие «моральный вред» и положили начало становлению современного института морального вреда, что с успехом продолжилось в гражданском законодательстве РФ, в котором моральный вред рассматривался как физические или нравственные страдания.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. - 14.01.2002. - N 2. - Ст. 133.

2. Федеральный закон от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 29.07.2017) «О средствах массовой информации» // Российская газета. - N 32. - 08.02.1992.
3. Федеральный закон от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 01.05.2017) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. - 15.01.1996. - N 3. - Ст. 140.
4. Закон СССР от 12.06.1990 N 1552-1 «О печати и других средствах массовой информации» (утратил силу) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1990. - N 26. - Ст. 492.
5. «Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик» (утв. ВС СССР 31.05.1991 N 2211-1) (ред. от 26.11.2001) (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС СССР. - 26.06.1991. - N 26. - Ст. 733.
6. Закон СССР от 12 июня 1990 г. № 1552-1 «О печати и других средствах массовой информации» // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 1. – С. 372-1
7. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР»)» // СПС «Консультант Плюс»
8. Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 года «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР в редакции 1926 года» // СПС «Консультант Плюс».
9. Волков, Д.В. Институт морального вреда в российском гражданском праве: становление и развитие / Д.В. Волков // В сборнике: Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты. Материалы III всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор Е.В. Трофимов. 2017. – С. 21.
10. Воробьев, С.М. Эволюция института компенсации морального вреда в российском праве (теоретико-правовое исследование) : диссертация на соискание уч. ст. доктора юр. наук / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Москва, 2014. – С. 129.
11. Гаврилов, Е. Компенсация за волокиту // ЭЖ-Юрист. - 2016. - N 16. - С. 6.
12. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве. / Под ред. д-ра юрид. наук С. В. Тычина. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – С. 59.
13. Мартышин, О.В. Теория государства и права: учебник / под общ. ред. О.В. Мартышина. – М.: Норма, 2009. - С. 423.
14. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права. – 3-е изд., стереотип. — М.: Статут, 2000. – С. 3.
15. Покровский, И.А. История римского права. — М.: Харвест 2002. С. 209.
16. Табунщиков, А.Т. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве / под ред. С. В. Тычина. — Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – С.4.
17. Хуснутдинова, С. А. История возникновения и развития института компенсации морального вреда в российском праве / С.А. Хуснутдинова // Молодой ученый. – 2015. – №23. – С. 793.

Николаева Юлия Сергеевна
Nikolaeva Yulia Sergeevna

Кафедра гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г. Челябинск, Российская Федерация

УДК 347.426.42

ОСОБЕННОСТИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ВЫТЕКАЮЩЕГО ИЗ НАРУШЕНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВ

FEATURES OF COMPENSATION FOR MORAL HARM RESULTING FROM VIOLATION OF LABOR RIGHTS

Аннотация. В статье рассмотрены особенности компенсации морального вреда, вытекающего из нарушения трудовых прав в российском гражданском праве. Автор приходит к выводу что в настоящее время судебная практика пошла по пути расширительного толкования правовых норм, которые предусматривают случаи компенсации морального вреда в трудовой сфере.

Annotation. The article discusses the features of compensation for moral damage arising from the violation of labor rights in Russian civil law. The author comes to the conclusion that at present the judicial practice has followed the path of an expansive interpretation of legal norms that provide for cases of compensation for moral damage in the labor sphere.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация, трудовой кодекс, трудовые права.

Key words: moral harm, compensation, labor code, labor rights.

В первую очередь отметим, что действующее российское трудовое законодательство предусматривает защиту нарушенных трудовых прав работника нормами института компенсации морального вреда. При этом следует подчеркнуть, что перечень оснований для возмещения морального вреда, вытекающего из нарушения трудовых прав, в настоящее время существенно расширен.

В положениях Трудового кодекса России упоминание о моральном вреде встречается в нескольких статьях. В первую очередь следует упомянуть о статье 3 ТК РФ, запрещающей дискриминацию в трудовой сфере. В части 3 указанной статьи ТК РФ сказано, что лица, которые полагают, что они подверглись дискриминации в сфере труда, имеют законное право на обращение с заявлением в суд о восстановлении своих нарушенных прав, а также о компенсации морального вреда [1].

Если проанализировать положения статьи 21 ТК РФ, то можно сделать вывод, что в этой правовой норме, которая закрепляет основные права и обязанности работника и работодателя, имеется упоминание и о таком праве работника, как право возмещения морального вреда. В свою очередь, у работодателя имеется обязанность компенсировать этот моральный вред.

Далее, положение о моральном вреде имеется в статье 394 ТК РФ, в рамках которой законодателем установлено право работника в случае незаконного увольнения или перевода на другую работу требовать от своего работодателя компенсацию морального вреда [1].

Однако основной статьей, которая закрепляет право на компенсацию морального вреда, вытекающего из нарушения трудовых прав, следует считать статью 237 ТК РФ. В соответствии с данной статьей, моральный вред, который был причинен работнику бездействием работодателя или его неправомерными действиями, должен быть возмещен работнику в денежной форме в размерах, которые определяются соглашением сторон трудового договора [1].

Законодатель также отмечает, что в случае, если между сторонами возник спор в этом вопросе, то факт причинения морального вреда работнику, равно как и размеры возмещения морального вреда должны быть определены судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба.

В пункте 62 Постановления Пленума ВС РФ № 2 отмечается, что суд должен определить размер компенсации, принимая во внимания и учитывая конкретные обстоятельства каждого дела с учетом, во-первых, характера, а, во-вторых, объема физических и нравственных страданий, которые были причинены работнику. Помимо этого, суд должен принимать во внимание степень вины

работодателя, требования справедливости и разумности, а также другие заслуживающие внимания обстоятельства [2].

Следует также отметить, что в положения Трудового кодекса отсутствует легальное определение понятию «моральный вред», в связи с чем в трудовых правоотношениях применяется по аналогии его гражданско-правовое определение.

К.У. Сакаева отмечает, что в наиболее часто встречающимся формам нарушений прав работников, которые за собой влекут за собой удовлетворение требований работников о компенсации морального вреда следует относить следующие:

1) увольнение с работы или перевод на другую работу. В качестве примера можно привести Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 21.02.2019 года по делу № 33-3436/2019 [3], в котором С.Ю.П. обратился с исковыми требованиями к ООО «Газпром Нефтехим Салават» отметив в своем заявлении, что считает один из пунктов приказа о восстановлении его на работе незаконным. В связи с чем требует выплатит ему компенсацию морального вреда;

2) невыплата или несвоевременная выплата заработной платы. В качестве примера можно привести Апелляционное определение Приморского краевого суда от 06.11.2018 по делу № 33-10651/2018, в котором истец П.А. обратился с иском к ООО «Терминал» о взыскании заработной платы и денежной компенсации за задержку выплаты заработной платы, взыскании морального вреда. Суд исследовав материалы дела выявил, что в результате трех незаконных увольнений истца ответчиком, установленных вступившими в законную силу решениями суда, образовалась задолженность ответчика перед истцом по выплате заработной платы. Суд подтвердил, что исковые требования П.А. и в части компенсации морального вреда были удовлетворены верно в связи с незаконными увольнениями. Взысканный размер морального вреда соответствует обстоятельствам дела, степени нравственных страданий истца в связи с незаконными увольнениями, а также принципу справедливости и разумности [4].

Также в качестве примера можно привести Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 31.01.2019 № 33-655/2019 [5], в котором, несмотря на добросовестное исполнение работником трудовых обязанностей, работодатель в нарушение действующего трудового законодательства не выплатил ему заработную плату в полном объеме.

3) наложение человеку конкретного дисциплинарного взыскания;

4) необоснованное лишение работника каких-либо премий, надбавок или других полагающихся выплат, которые обладают в трудовой сфере стимулирующим характером;

5) причинение какой-либо степени тяжести вреда здоровью работника при исполнении этим лицом возложенных на него трудовых обязанностей;

6) необоснованный отказ в приеме человека на определенную работу;

7) незаконное привлечение человека к материальной ответственности по решению работодателя в случаях, которые определены в Трудовом кодексе России [6].

Как отмечает Е.А. Ширяева, в литературе довольно часто встречается такое понятие, как «моббинг», под которым следует понимать причинение нравственных переживаний на рабочем месте. Другими словами, моббинг представляет собой травлю в отношении какого-либо работника или коллективный психологический террор, со стороны подчиненных, коллег или начальства, осуществляемые, как правило, с целью заставить работника уволиться со своего рабочего места [7]. Итогом такого крайне выраженного враждебного действия может стать ухудшение физического и психического состояния человека.

Как отмечает О.В. Пименова, по делам о компенсации морального вреда следует постоянно ставить вопрос о том, следует ли назначать судебно-психологическую экспертизу или нет. Автор считает, что имеющиеся в законодательстве критерии компенсации морального вреда необходимо дополнить еще несколькими критериями, являющимися общими для любых видов вреда: во-первых, имущественное положение причинителя вреда, во-вторых, степень вины потерпевшего. Отечественный законодатель в настоящее время фактически толкает судебную практику на создание судебных прецедентов при определении величины морального вреда, который подлежит возмещению. Однако приходится констатировать, что систематизация судебной практики в части размера компенсируемого морального вреда практически отсутствует [8].

В заключении следует отметить, что в целом компенсация морального вреда является сравнительно новой формой восстановления нарушенных трудовых прав работников, вследствие

чего данный институт нуждается в дальнейшем изучении. Несмотря на это, в судах находится значительное количество дел, связанных с требованием о возмещении морального вреда, что говорит о том, что постепенно этот правовой институт внедряется и в практику. В настоящее время судебная практика пошла по пути расширительного толкования правовых норм, которые предусматривают случаи компенсации морального вреда в трудовой сфере.

Библиографический список:

18. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ, ст. 237.
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», п. 63.
20. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 21.02.2019 по делу № 33-3436/2019 // СПС Консультант Плюс.
21. Апелляционное определение Приморского краевого суда от 06.11.2018 по делу № 33-10651/2018 // СПС Консультант Плюс.
22. Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 31.01.2019 № 33-655/2019 // СПС Консультант Плюс.
23. Сакаева К.У. Некоторые вопросы компенсации морального вреда в трудовом праве России / К.У. Сакаева // Вестник СевКавГТИ. 2015. – № 4 (23). – С. 128.
24. Ширяева Е.А. О некоторых вопросах компенсации морального вреда в трудовом праве / Е.А. Ширяева // Потенциал современной науки. 2016. – № 3 (20). – С. 107.
25. Пименова О.В., Бердиева А.А. Проблемы компенсации морального вреда в трудовом праве // Аллея науки. 2017.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140